

Утро выдалось солнечным. Мягкие лучи пробивались сквозь полупрозрачные шторы, отбрасывая на пол спальни причудливые узоры света и тени. Солнечный блик бесшумно дополз до изголовья кровати, коснулся слегка нахмуренных бровей спящей, скользнул по изящной переносице и замер в уголках плотно сжатых губ. Мелкие искры света рассыпались по мягкому одеялу, окутывая свернувшуюся фигуру теплым золотистым сиянием. В комнате царила тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием, и казалось, что время здесь остановилось.

Дзинь-дзинь-дзинь.

Зазвенел будильник.

Гу Цинхань проснулась, потянулась, вытянув руки, выключила сигнал и встала с кровати. Она направилась в свою гардеробную.

Стоило толкнуть дверь из орехового дерева с антикварной бронзовой отделкой, как в нос ударил тонкий, элегантный аромат кедра в сочетании с нотками натуральной кожи. Размеры этой гардеробной давно вышли за рамки простого места для хранения вещей — она больше походила на частную галерею высокой моды.

В помещении с четырехметровыми потолками стены были обшиты панелями из дымчатого дуба, дополненными прозрачными стеклянными витринами и встроенной теплой подсветкой. Зоны для деловых костюмов, вечерних платьев и повседневной одежды были разграничены с искусством музейной экспозиции. Сотни сшитых вручную костюмов висели безупречными рядами, серебряные вешалки холодно поблескивали в лучах света, а французские запонки были рассортированы по бархатным ящичкам, словно драгоценности.

Гу Цинхань выбрала черный двубортный костюм ручной работы. Надела часы, взяла сумочку, на шею накинула цепочку, а в уши插插ила лаконичные, но эффектные серьги.

Все сумочки Гу Цинхань были изготовлены на заказ, и их было немало. Сама она не слишком интересовалась модой, но благодаря природной красоте и изысканной стати, любой наряд на ней смотрелся безупречно.

Спустившись вниз, она услышала голос няни Сюй:

— Госпожа Гу, я приготовила для вас завтрак. Сегодня я сварила суп из белых грибов с грушей, заметила, что в последнее время вы выглядите неважно. Наверное, из-за того, что в компании слишком много дел. Думаю, этот суп пойдет вам на пользу и освежит цвет лица. Еще я поджарила тосты и сделала яичницу.

— Хорошо, спасибо. Последнее время работы действительно много, вид у меня и правда усталый, — ответила Гу Цинхань.

Никто не знает, сколько бессонных ночей провела Гу Цинхань, чтобы вывести Гу-Групп на нынешний уровень и стать самым богатым человеком в столице. Она налила себе порцию супа и попробовала ложку.

— М-м, неплохо. Я поеду в компанию, там еще много дел.

— Ох, госпожа Гу, ну хотя бы доешьте! Разве можно так мало есть? Вы же подорвете здоровье, а если заболете, что тогда делать? — запричитала няня.

Но Гу Цинхань, сделав еще пару глотков, вышла из дома.

Дядя Чжан уже ждал ее у входа.

— Госпожа Гу, доброе утро.

Он открыл дверцу машины, Гу Цинхань села внутрь, и он захлопнул дверь. Раздался глухой щелчок.

— Госпожа Гу, пожалуйста, пристегнитесь. До офиса ехать около пятнадцати минут. Может, вы хотите поспать в дороге? Вы сегодня выглядите утомленной, я разбужу вас, когда мы приедем.

Гу Цинхань ответила:

— Дел накопилось слишком много. Вчера я объявила о расторжении помолвки с Чжоу Юем, сейчас все только и говорят об этом, плюс текущие вопросы в компании. Немного устала.

— Кстати, что с моим дядей Гу Бэем? Он сильно разозлился? Семья Чжоу ведь разорвала с ним партнерские отношения.

Дядя Чжан доложил:

— Вы поручили мне следить за господином Гу Бэем. Мой человек доложил, что сейчас он занят делами своей компании. Разрыв отношений с семьей Чжоу стал для него огромным ударом. Его фирма сейчас находится на грани финансового краха.

На лице Гу Цинхань появилась победная улыбка.

— Отлично. Продолжай следить. О любом его шаге, о любых новостях компании — немедленно докладывай мне. Понял? А еще найди двух людей, пусть присмотрят за женой и дочерью Гу Бэя.

— Слушаюсь, госпожа Гу. Я все сделаю и сразу сообщу, если что-то произойдет.

Гу Цинхань усмехнулась:

— Гу Бэй, посмотрим, сколько еще продержится твоя компания.

Машина тронулась.

Интуиция подсказывала Гу Цинхань, что к автокатастрофе, в которой погибли ее родители, эти люди имели самое прямое отношение. При жизни родителей они притворялись любящими родственниками, но однажды Гу Цинхань случайно увидела их истинное лицо — они всегда жаждали прибрать к рукам бизнес ее семьи и строили козни за спиной. Она пыталась сказать об этом отцу, но тот не верил, что родной брат способен на такое.

Доказательств не было, лишь догадки. Гу Цинхань сомневалась, хватило ли бы у дяди влияния, чтобы не оставить никаких следов на месте аварии, или же в этом замешан кто-то еще? Тогда она ничего не нашла, но это не значит, что не сможет найти сейчас. Хотя прямых улик до сих пор не было, она отчетливо помнила, как в тот день смутно видела на месте происшествия чей-то силуэт.

Дядя Чжан припарковал машину на подземной парковке Гу-Групп и обернулся:

— Госпожа Гу, мы приехали.

Гу Цинхань очнулась от своих мыслей:

— Да, хорошо.

Она отстегнула ремень и потянулась за сумкой.

— Госпожа Гу, во сколько мне приехать за вами? Скажите точное время.

— Я позвоню, когда буду готова, тогда и приедешь.

Она вышла из машины и направилась к личному лифту, который доставил ее на самый верхний этаж, где находился ее кабинет.

Дзинь-дон.

Двери лифта открылись, и Гу Цинхань направилась прямо в кабинет.

Внутри было просторно и стильно: панорамные окна открывали вид на неоновые огни города, массивный стол из темного ореха гармонировал с позолоченными элементами декора, а «умное» стекло позволяло в одно касание переключаться в приватный режим. В зоне отдыха стоял итальянский кожаный диван кремового цвета, на стене висела картина, а на столе, рядом с компьютером, в позолоченной рамке стояла семейная фотография.

Гу Цинхань бросила сумку на диван и подошла к столу, глядя на фото. В этот момент вошла ее личный секретарь:

— Госпожа Гу, документы на подпись.

Гу Цинхань бегло просмотрела бумаги и поставила подпись.

— Госпожа Гу, это отчет о результатах работы компании за месяц. Прошу ознакомиться.

Она взяла папку, просмотрела показатели и осталась довольна.

— В этом месяце вы хорошо поработали. Спасибо за труд. Закажи кофе для всех сотрудников, запиши на мой счет.

— Будет исполнено, госпожа Гу.

Раздался телефонный звонок. Гу Цинхань подняла трубку:

— Слушаю.

— Госпожа Гу, внизу человек, говорит, что он ваш дядя. Пропустить его?

— Поняла. Скажи ему, пусть ждет меня в гостевой комнате на первом этаже.

— Хорошо, госпожа Гу.

Секретарь на ресепшене передала:

— Господин Гу, госпожа Гу просила вас подождать ее в гостевой комнате.

Гу Бэй прошел в гостевую и опустился на диван.

Гу Цинхань положила трубку. «Знала, что ты не усидишь на месте, Гу Бэй. Разрыв отношений с семьей Чжоу больно ударил по твоему кошельку, верно?»

Она вышла из кабинета, спустилась на лифте на первый этаж.

Дзинь-дон.

Двери открылись, и Гу Цинхань вошла в гостевую. Увидев ее, Гу Бэй тут же вскочил:

— Цинхань! Ты стала самым богатым человеком в столице, но это не дает тебе права просто

так разрывать помолвку с семьей Чжоу! Ты хоть представляешь, какие убытки это принесло моей компании? Почему ты не посоветовалась со мной, почему приняла решение в одиночку? Ты совсем не ставишь меня ни во что! Я, в конце концов, твой старший родственник, где твое уважение?

Гу Цинхань холодно ответила:

— О, так ты заволновался? А когда ты прибирал к рукам компанию моих родителей, ты думал о том, что я стану самым богатым человеком в столице?

— Цинхань, что ты такое говоришь? Мы же семья, как можно говорить о том, что я что-то «прибрал к рукам»? Ты тогда была маленькой, не могла управлять компанией. К тому же я родной брат твоего отца, разве плохо, что родная кровь помогала брату вести дела?

Гу Цинхань вспыхнула:

— Родная кровь? Сразу после смерти отца ты прибрал к рукам его бизнес. Родители из жалости оставили тебя на посту генерального директора, а ты за их спиной скупал акции, чтобы стать председателем правления! Ты разве не знаешь, что нельзя трогать чужое? Если бы не твои махинации с акциями, председателем была бы я, Гу Цинхань. Впрочем, мне уже плевать, чья это компания. Если так хочешь — владей. Но, дядя, я хочу предупредить: однажды я могу сделать так, что твоя компания обанкротится.

— Ха-ха-ха! Гу Цинхань, не думай, что раз ты самый богатый человек в столице, то можешь угрожать мне. За эти годы я тоже оброс связями. Ты думаешь, мне не хватит сил защитить свою компанию? Я уже давно вхожу в высший свет, мой капитал не сильно уступает твоему, не будь такой дерзкой!

Гу Цинхань невозмутимо спросила:

— Ну и зачем же ты тогда пришел, дядя? Если больше нечего сказать, я пойду.

— Гу Бэй закричал: Ты думаешь, если семья Чжоу разорвала со мной отношения, я разорюсь? У меня есть и другие партнеры!

— Дядя, ты пришел только для того, чтобы сказать мне об этом? — Гу Цинхань даже не обернулась.

Гу Бэй задохнулся от ярости. Гу Цинхань молча развернулась и вышла из гостевой. Гу Бэй смотрел ей вслед с ненавистью: «Ну, погоди у меня».

Выйдя в холл, Гу Цинхань подумала: «Гу Бэй, мне действительно интересно узнать, кто стоит за твоей спиной».

У входа в Гу-Групп столпились курьеры с кофе — около десяти тысяч стаканчиков, ведь

сотрудников в компании было немало.

Личный секретарь доложила:

— Госпожа Гу, кофе доставлен.

— Раздай всем.

Секретарь объявила:

— Это кофе от госпожи Гу, угощайтесь.

— Спасибо, госпожа Гу!

Гу Цинхань взяла себе стаканчик, села в лифт и поднялась наверх, чтобы продолжить работу.

<http://bllate.org/book/19440/1904969>